

Десятки глаз в конференц-зале устремились на экран. Проект моста Юэцзян, представленный Люй Фэном, буквально заморозил присутствующих. Филигранная точность конструкций и безупречно выверенная разметка говорили сами за себя, без лишних слов раскрывая замысел инженера. Перед ними лежал идеальный образ будущего моста — именно такого, какой нужен был Юэцзяну.

Люй Фэн взял микрофон, и через мгновение в зале зазвучала его уверенная, чистая английская речь:

— В предложенном мной проекте моста Юэцзян используется арочная конструкция с ездой поверху. Полностью стальное литье, кривая по формуле цепной линии $y=a(e^x/a+e^{-x}/a)/2$, двухкривизный свод главного арочного строения...

По мере его объяснений черно-белая схема на экране разделялась на множество четких геометрических блоков. Люй Фэн опустил тривиальные детали вроде длины или расположения опор и сразу перешел к подробнейшим чертежам внутренней структуры. Перед лицом эксперта уровня Лайента любые вводные любезности были бы пустой тратой времени.

Однако стоило ему закончить вводную фразу, как Стивен Лайент слегка приподнял руку. Этот жест, исполненный аристократичной сдержанности, подействовал словно кнопка паузы. Люй Фэн послушно умолк, готовый выслушать замечания заграничного гостя.

Лайент удовлетворенно кивнул и заговорил:

— Насколько я помню, двухкривизные арочные мосты — это ваше, чисто китайское изобретение. Но у этой конструкции есть один критический недостаток — крайне низкая сейсмостойкость. В радиусе тридцати двух километров от района Юэцзян проходит сейсмический разлом, а значит, мост должен без труда выдерживать толчки магнитудой как минимум четыре и восемь десятых. Боюсь, ваш проект не подходит для этих условий.

Люй Фэн предвидел, что британец не станет играть по правилам и вряд ли дослушает его презентацию до конца. Имя Стивена Лайента гремело в профессиональной среде. За двадцать с лишним лет карьеры тот спроектировал с десятков знаковых мостов в крупнейших мегаполисах мира, и каждый его проект становился эталоном инженерной мысли. У столь выдающегося мастера, разумеется, были свои причуды. Например, он терпеть не мог долгих докладов, предпочитая сразу перебивать спикера каверзными вопросами и выносить безапелляционный вердикт: «Не подходит».

Будь на месте Лайента обычный заказчик, Люй Фэн с самым невозмутимым видом попросил бы его сначала дослушать презентацию и лишь потом задавать вопросы. Однако он вспомнил напутствие директора Линя — отца Линь Ици. Тот умолял проявить гибкость, подкрепить аргументы сухими фактами и не портить отношения с корпорацией «Парящий Дракон». Подавив раздражение, Люй Фэн решил уступить. Он отложил лазерную указку, свернул презентацию и принял вызов британца лицом к лицу.

— Подходит или нет — давайте судить по расчетным параметрам, — ровным голосом ответил

он.

Презентация превратилась в дуэль один на один. Специальные термины и сложные расчеты, которыми так и сыпал Люй Фэн, обрушились на сидевшего в стороне Линь Ици лавиной. Сам Линь Ици окончил языковой факультет, но в английском инженера то и дело всплывали мудреные слова вроде «двухкривизны», «усталостной прочности» и «интегральных уравнений». Каждый отдельный звук казался знакомым, но в предложениях они складывались в абсолютную абракадабру.

— Инженер Чэнь, о чем они вообще? — тихонько шепнул Линь Ици сидевшему рядом эксперту.

У Чэнь Аня с разговорным английским было туго, но понимал он его превосходно. Он сразу раскусил уловку Лайента, которой тот спровоцировал Люй Фэна на прямую контратаку. Темп речи и интонации молодого дизайнера были Чэнь Аню слишком знакомы. Именно так Люй Фэн обычно разносил в пух и прах бестолковых заказчиков на технических советах. Вот только на английском его суровые отповеди звучали на удивление изящно. И, главное, можно было не опасаться, что оппонент сорвется на визг и потребует позвать руководство — британский эксперт держался с достоинством.

Чэнь Ань с восхищением смотрел на Люй Фэна:

— Лайент решил зайти с козыря сейсмоактивности, а Люй Фэн его просто размазал. Выдал расчеты, по которым конструкция выдержит нагрузку, в четыре с половиной раза превышающую толчки силой в восемь баллов! Плюс упомянул компенсацию напряжений за счет распределения деформаций в полом стальном каркасе. Он даже в шпаргалки не заглядывает, все цифры наизусть помнит! Ну голова!

Линь Ици только хлопал глазами. Начало фразы он еще уловил, но все эти тонкости сопромата в его голове никак не укладывались.

Прервав восторженные излияния коллеги, он взмолился:

— Да какие еще напряжения, ради бога! Объясните человеческим языком!

Чэнь Ань запоздало вспомнил, что их молодой босс далек от мостостроения. Немного подумав, он подобрал понятное сравнение:

— Проще говоря, даже если случится страшное землетрясение, а на улице будет стоять стоградусная жара или трещать лютый мороз в минус двадцать пять градусов, а по мосту в этот момент в дрифте бок о бок пронесутся два груженных семидесятитонных самосвала — мост Люй Фэна устоит без единой царапины. Какие там несчастные четыре и восемь десятых балла, о которых талдычит британец!

Семьдесят тонн в дрифте? Линь Ици опешил. Да это же не самосвалы, это, блин, тяжелые танки!

Теперь масштаб гениальности Люй Фэна дошел до него в полной мере. Напарник мгновенно

вырос в его глазах до небес.

«Надо же, какой Брат Фэн крутой инженерище! — с благоговением подумал он. — После такого этот англичанин просто обязан заткнуться»

Едва он прошептал это, как со стороны раздался негромкий ехидный смешок. Опытный инженер из «Парящего Дракона» посмотрел на них с нескрываемой иронией:

— Ну и наивные же вы. Мало ли я видел подобных сказочных проектов? На бумаге все красиво, а в реальности — пшик.

Слушая расчеты Люй Фэна, этот специалист отдавал должное его уму, но верить на слово не собирался. Его забавляло, как эти двое из архитектурно-дизайнерской компании «Всей Душой» взхлеб нахваливают коллегу, принимая голые теории за готовый результат.

— Мелкая контора — она и есть мелкая контора, — хмыкнул он. — Если ваш парень заявит, что может построить базу на Луне, вы тоже уши развесите?

Линь Ици вспыхнул. Он не собирался молча сносить нападки на Люй Фэна.

— Даже ваше хваленое британское светило еще слова против не сказало! — яростно прошипел он, едва сдерживаясь. — С чего вы взяли, что проект нерабочий? Брат Фэн слов на ветер не бросает, его проект идеален!

В запале он не рассчитал громкость.

Люй Фэн, как раз отвечавший на очередной каверзный вопрос Лайента, запнулся и покосился в сторону угла. Там Линь Ици, отчаянно жестикулируя, едва ли не лез с кулаками на инженера «Парящего Дракона». Из-за этой секундной заминки поток цифр и формул прервался.

Воспользовавшись паузой, Лайент заговорил резче, перехватывая инициативу:

— Молодой человек, все это чистая теория.

Люй Фэн вернул все внимание оппоненту. Британец разочарованно качал головой, всем своим видом показывая глубокий скепсис.

— Вы, молодежь, создавая проекты такой сложности, опираетесь исключительно на лабораторные опыты и учебники, — веско произнес Лайент. — У вас за плечами нет реальной практики. И уж тем более техническая база Китая на данном этапе просто не способна реализовать столь идеализированный проект.

Пренебрежение, скользнувшее в его словах, больно задело Люй Фэна. Он нахмурился, чувствуя, как внутри закипает глухой гнев.

Китайское зодчество насчитывало четыре тысячи лет великой истории. Искусство мостостроения веками крепло, запечатленное в древних трактатах, стихах и величественных памятниках архитектуры. Традиционные приемы возведения переходов не канули в лету — они до сих пор жили в сложнейших проектах современных китайских супермостов.

Высокомерие Лайента питалось спесью уроженца «просвещенной Европы». Однако для Люй Фэна эта кичливость выглядела нелепо — точно кваканье лягушки со дна колодца, берущейся судить о бескрайнем небе.

Люй Фэн прищурился.

— Господин Лайент, вы так пренебрежительно отзываетесь о наших технологиях. Позвольте спросить: смог бы ваш хваленый британский опыт повторить проект моста Извилистого залива, спроектированный и возведенный в Китае исключительно собственными силами?

Маска невозмутимости на лице англичанина на миг дала трещину. Он озадаченно переспросил:

— Мост Извилистого залива?

Этот уникальный мост в последние годы гремел на весь мир благодаря беспрецедентной сложности строительства и революционным отечественным патентам. Но поскольку примененные там технологии считались штучными и непригодными для массового строительства, Лайент, подивившись в свое время масштабу, быстро выбросил его название из головы.

— О, это действительно нам не под силу, — вполне серьезно признал он. — Но поймите меня правильно, молодой человек, я вовсе не пытаюсь принизить достижения вашей страны. Просто спроектированный вами мост Юэцзян и мост Извилистого залива — это принципиально разные вещи.

Лайент снисходительно улыбнулся:

— Китай способен бросить колоссальные государственные ресурсы на возведение одного-единственного моста Извилистого залива. Но вы не сможете построить объект подобного уровня в рамках скромного бюджета на семьдесят миллионов юаней.

Люй Фэн больше не собирался церемониться. Он уверенно щелкнул мышью, перелистывая слайд презентации, застывший на чертежах.

— В Китае нет ничего невозможного, — отрезал он.

На следующем слайде возникло изображение грандиозного ярко-алого сооружения. Силуэт моста Извилистого залива залил конференц-зал багровым, точно пламя, светом.

— Потому что в основе моего проекта моста Юэцзян лежат те самые стальные трехгранные

опоры, что держат мост Извилистого залива, — твердо произнес Люй Фэн.

В зале мгновенно поднялся гул. Инженеры «Парящего Дракона», до этого вальяжно наблюдавшие за допросом, подались вперед, заинтригованные упоминанием легендарной опорной конструкции.

— Проект моста Извилистого залива долгих девять лет оставался неразрешимой задачей для нашей строительной отрасли, — продолжал Люй Фэн. — В свое время японские корпорации запрашивали три миллиарда юаней только за консультационные услуги, наотрез отказываясь допускать наших специалистов к ключевым расчетам. В этих условиях наш выдающийся мостостроитель Вэн Чэнсянь собрал команду, привлек НИИ строительных наук и за семь лет упорного труда создал принципиально новую технологию стальных трехгранных опор.

Он обвел присутствующих взглядом.

— Благодаря этой опорной системе главный пролет моста получился легким и невероятно прочным. На данный момент это единственный в мире внеклассный стальной арочный мост комбинированного типа стоимостью менее полутора миллиардов.

В Китае не было ни одного мостовика, который не знал бы об этой трехгранной конструкции. Она считалась величайшим прорывом отечественной инженерии за последнее десятилетие: именно благодаря ей удалось укротить своенравный поток Извилистого залива и решить сложнейшую задачу мирового уровня при минимальных затратах.

Но одно дело — говорить об этом, и совсем другое — воплотить в жизнь. Присутствующие инженеры прекрасно это понимали.

Подобные опоры за пределами моста Извилистого залива нигде более не применялись. Эту уникальную, запатентованную технологию было не под силу воспроизвести рядовому застройщику. Даже в Государственном проектном институте все еще шли жаркие споры о том, можно ли сделать эту технологию массовой.

И если проект Люй Фэна действительно удастся реализовать... мост Юэцзян имел все шансы стать новой вехой в истории китайского мостостроения!

Впрочем, если местных инженеров эта перспектива заставила взволнованно зашептаться, то Стивен Лайент остался совершенно хладнокровен.

— Вы слишком наивны, — покачал он головой, и в его голосе прозвучало искреннее разочарование. — Нельзя слепо копировать чужие решения. Скорость течения, плотность судоходства, геология дна, температурные перепады и даже роза ветров — любая мелочь делает каждую строительную площадку уникальной. Две разные точки на одной и той же реке требуют совершенно разных инженерных подходов.

Лайент постучал пальцами по столу и прищурился:

— Прежде чем заявлять о себе как о проектировщике, вам следовало бы провести детальные полевые исследования обеих площадок, сравнить их характеристики и лишь потом предаваться столь смелым фантазиям.

Люй Фэн спокойно встретил его взгляд.

— В таком случае позвольте дать вам ответный совет, господин Лайент. Прежде чем выступать в роли авторитетного эксперта, научитесь сперва выслушивать докладчика до конца, чтобы не сотрясать воздух глупыми вопросами.

Люй Фэн окончательно наплевал на все напутствия руководства. К нему вернулась привычная, жесткая манера ведения дискуссий. Тон его стал ледяным, а формулировки — предельно резкими.

Британец, уже привыкший к сдержанности молодого человека, опешил от такого дерзкого отпора. Разница была очевидной. Только что перед ним стоял скромный исполнитель, послушно принимавший замечания, а теперь от этого миролюбия не осталось и следа. Даже в молчании Люй Фэна теперь сквозила нескрываемая угроза.

Когда Люй Фэн без лишних слов закрыл окно презентации, Лайент невольно напрягся.

«Неужели этот парень сейчас просто соберет вещи и уйдет в знак протеста?»

Но стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как проектор моргнул, и на экране открылся новый текстовый файл. На первой странице крупным черным шрифтом красовался заголовок на английском языке:

«Технический доклад «Исследование возможности использования стальных трехгранных опор моста Извилистого залива при строительстве моста Юэцзян»».

Люй Фэн прокрутил документ вниз, выводя на экран сложные сводные таблицы и графики.

— Взгляните сами, господин Лайент. Этот анализ основан на комплексных данных за последние десять лет — до и после сдачи моста Извилистого залива в эксплуатацию. Здесь приведено прямое сравнительное сопоставление его характеристик с условиями реки Юэцзян.

Голос инженера звучал сухо. Он явно исчерпал весь лимит вежливости по отношению к придиричивому эксперту.

Лайент уже не обращал внимания на тон собеседника. Он жадно вчитывался в английский текст. Строгие формулировки, методология расчетов, схемы испытаний — все было выполнено на безупречном профессиональном уровне.

— Откуда у вас этот документ? — потрясенно выдохнул он.

— Сам составил, — небрежно бросил Люй Фэн.

— Исключено! — вскричал Лайент. — Для подобного анализа требуется команда специалистов и минимум три месяца полевых изысканий! Тендер по мосту Юэцзян объявили только в прошлом месяце, у вас физически не было времени собрать эти данные!

— А я готовил этот отчет вовсе не для тендера, — спокойно парировал Люй Фэн. — Три года назад, едва мост Извилистого залива сдали в эксплуатацию, я тут же взялся за расчеты. С тех пор эти стальные опоры стали для меня эталоном при проектировании легких арочных конструкций.

Люй Фэн мысленно вернулся в те дни. Когда три года назад до него долетела весть о завершении грандиозной стройки на родине, он от избытка чувств не мог сомкнуть глаз всю ночь. Там, в Европе, несмотря на семичасовую разницу во времени, он захлеб читал каждую статью и смотрел сюжеты о мосте.

«Первый в Китае! Лучший в мире!» — кричали заголовки. И даже на расстоянии тысяч миль, глубокой ночью, он до дрожи ощущал ту же гордость, что переполняла дикторов на экране.

Его страсть к мостостроению вспыхнула с новой силой. Он принялся скупать и скачивать научные статьи, сутками анализируя чертежи трехгранной стальной структуры. Каждый раз, глядя на алый силуэт моста Извилистого залива, он словно наяву видел бесконечные потоки большегрузов, летящих по нему во все концы страны.

— Так что не проект моста Юэцзян подтолкнул меня к этой идее. Я давно мечтал применить эти трехгранные опоры на практике. И этот тендер просто подвернулся вовремя.

Спесь Лайента окончательно улетучилась.

— Но послушайте, Юэцзян — это же крошечный проект! Всего семьдесят миллионов! — воскликнул он, качая головой.

— Но для меня это шанс воплотить теорию в жизнь. И масштаб задачи меня ничуть не смущает, — твердо ответил Люй Фэн.

Британец ошеломленно замолчал, а затем, нахмурившись, устало потер виски.

— Да вы... вы просто...

В его голове, забитой выверенными цифрами отчета, мысли путались. Наконец он подобрал нужное слово:

— Вы сумасшедший!

В голосе Лайента смешались возмущение и досада:

— С этой научной базой вы могли бы претендовать на контракт в двести миллионов! Да ваш проект уложил бы на лопатки хваленых французов на тендере по мосту Острова у реки в Японии! А вы... вы тратите этот гениальный расчет на заштатную переправу!

Люй Фэн спокойно выдержал этот натиск.

— Господин Лайент, даже вы с вашим колоссальным опытом не смогли бы уложиться с мостом Юэцзян в семьдесят миллионов. Не кажется ли вам, что именно поэтому данный вызов стоит моих усилий?

Этот аргумент лишил Лайента дара речи.

Когда корпорация «Парящий Дракон» прислала ему техническое задание, он, прикинув объемы, сразу определил реальный порог стоимости — не менее ста двадцати миллионов юаней. Сделать надежный мост за семьдесят миллионов Лайент считал невыполнимой задачей.

Хмурясь, британец вглядывался в расчеты на экране. Наконец, не выдержав, он поднялся со своего места и подошел вплотную к Люй Фэну.

— Дайте-ка я посмотрю поближе, — буркнул он, все еще отказываясь верить своим глазам. — Здесь наверняка какая-то ошибка.

Все присутствующие затаили дыхание, наблюдая за экспертом. Тот бесцеремонно забрал у Люй Фэна мышь и принялся медленно, страницу за страницей, изучать файлы отчета.

Слайды с расчетами сменяли друг друга. Представители «Парящего Дракона» тоже невольно задрали головы, силясь вникнуть в суть выведенных на экран формул.

— Невероятно... Да как такое возможно?

— Неужели человек способен в одиночку провернуть такой титанический объем работы? Кто он вообще такой?

Давешний скептик-инженер, только что высмеивавший Линь Ици, теперь во все глаза пялился на экран. Растерянно почесав затылок, он наклонился к Линь Ици:

— Послушайте... ваш Люй Фэн всегда так готовит проекты?

Линь Ици победоносно усмехнулся:

— Смотря какой проект. Если Брату Фэну задача не интересна, его и сотнями миллионов не заманишь — даже карандаш в руки не возьмет. А мостом Юэцзян он загорелся всерьез, потому и подготовился на все сто.

— Ну и характер... — пробормотал инженер, качая головой. — Но парень у вас, конечно,

матерый.

Пока в зале шептались, Лайент продолжал методично вчитываться в отчет.

Минуты тянулись в тишине. С каждым новым графиком тридцатистраничного доклада с лица британского эксперта сползала былая спесь. Он ведь шел сюда с намерением проучить зарвавшегося юнца, показать тому, что нельзя бездумно резать смету в угоду прихотям заказчика.

А вышло так, что упрямым невеждой в этой комнате выставили его самого.

Закончив чтение, Лайент выглядел так, словно только что лично сдал в эксплуатацию оба моста. Он медленно отпустил мышь и внимательно посмотрел на Люй Фэна. Этот парень внешне мало отличался от обычного стажера или вчерашнего студента, но его хватка, глубина проработки деталей и аналитический ум заставляли забыть о возрасте.

Лайент шумно выдохнул сквозь зубы и отодвинул мышь.

Когда он вернулся на свое место, к нему тут же подобострастно подскочил директор Мэн:

— Господин Лайент, прикажете распечатать доклад для детального разбора?

— Разбора? О чем вы? — Лайент с иронией кивнул на экран. — В этой работе уже даны ответы на все вопросы. Впрочем, распечатать ее я вам настоятельно рекомендую. Если даже с таким подробным руководством ваша корпорация не сумеет уложиться в семьдесят миллионов, вам останется признать одно из двух: либо у вас в штате сидят полные бездари, либо руководство безбожно ворует бюджет.

От столь сокрушительной прямоты Мэн Сяофэй так и застыл с открытым ртом.

Местные специалисты пребывали в глубоком шоке. Ни один проектировщик до сих пор не утруждал себя подготовкой столь масштабного ТЭО ради участия в тендере. Обычно соискатели лишь красиво расписывали концепции да сыпали стандартными решениями, перекладывая все риски на плечи заказчика.

А этот парень из компании «Всея Душой» вступил в жесткую схватку с мировым светилом ради одной-единственной цели — доказать, что река Юэцзян заслуживает именно этот мост. Его мост.

Лайент посмотрел на Люй Фэна через весь зал и с горькой усмешкой произнес:

— Меня пригласили в Китай читать лекции местным инженерам, но в итоге урок преподали мне.

— Этот урок преподнес вам не я, — покачал головой Люй Фэн. — Его преподали великие мосты моей страны.

Лайент негромко рассмеялся. Его взгляд скользнул по экрану позади Люй Фэна, где по-прежнему высился исполинский алый силуэт моста Извилистого залива, царящий над бурными водами. Тот мост был несравнимо масштабнее и дороже скромного проекта на реке Юэцзян.

Но Люй Фэну удалось невероятное: он сумел масштабировать эти уникальные технологии, уменьшив их в десять раз, чтобы создать сверхнадежный переход с предельным сроком службы всего за семьдесят миллионов юаней.

Лайент без труда мог представить, что начнется после успешного пуска этого объекта. На всей территории Китая начнут один за другим вырастать подобные мосты. Простые в монтаже, дешевые и долговечные, они быстро вытеснят устаревшие, дорогие конструкции. А затем... эта новая технология выйдет за пределы Поднебесной, чтобы покорять реки и ущелья по всему миру.

От этой мысли Лайент криво усмехнулся.

— Вы правы, — признал он. — Мост Извилистого залива — отличный учитель. Как и ваш будущий мост.

Он неторопливо поправил воротник пиджака и вновь посмотрел на невозмутимого инженера.

— Люй Фэн, — его английский выговор на удивление чисто передал китайское имя, будто он повторял его про себя уже не раз. Несмотря на сокрушительное поражение, британец сохранил остатки профессиональной гордости, но все же выдал высшую оценку, на какую был способен: — Когда этот мост будет построен — мы обязательно продолжим наш разговор.

Любой другой молодой специалист на его месте прыгал бы от счастья после такой похвалы от живой легенды. Но Люй Фэн лишь вежливо кивнул, провожая англичанина взглядом, и даже не подумал попросить визитку.

Мэн Сяофэй едва не задохнулся от злости на этого неблагодарного выскочку. Не начни тот размахивать своими чертежами и докладами, Лайент наверняка подписал бы контракт с «Парящим Драконом», а теперь просто уходит!

Директор Мэн поспешил за иностранцем, заискивающе бормоча на ходу:

— Господин Лайент, прошу вас, не принимайте близко к сердцу! Этот мальчишка просто наглец, он совершенно не умеет вести себя в приличном обществе!

Лайент резко остановился и холодно посмотрел на суетящегося директора:

— Господин Мэн, я гляжу, вы не только в мостостроении ничего не смыслите, но и вообще не

способны осознать масштаб того, что совершил этот юноша. Технология, примененная на мосту Извилистого залива, вызывает уважение даже у меня. Я полагал, что после доклада Люй Фэна вас будет распирает от гордости за собственную страну, но...

Британец брезгливо поморщился. В поведении Мэн Сяофэя не было и капли гордости — один лишь подхалимский стыд за соотечественника.

— Скажите, вы ведь китаец, верно? — с искренним непониманием спросил Лайент.

Мэн Сяофэй густо покраснел и замялся, не зная, что ответить, но Лайент уже отвернулся и зашагал к выходу.

— Господин Лайент, позвольте я вас провожу! — крикнул директор Мэн, семена следом в надежде хоть как-то загладить неловкость.

Однако дойти до дверей они не успели — створки с грохотом распахнулись. Тяжелый удар о доводчик заставил всех присутствующих вздрогнуть и обернуться к входу.

В зал ввалилась толпа людей, чей внешний вид никак не вязался с деловой атмосферой офиса. Пыльные куртки, заношенные добела футболки и рабочие робы — эти незваные гости явно только что покинули стройку или причал. Ни о каком «дресс-коде» и «благопристойности», которых так рьяно требовал Мэн Сяофэй, тут и речи не шло.

Следом бежали растерянные охранники, тщетно пытаясь преградить им дорогу:

— Сюда нельзя! Выхода нет, стойте!

Но пришедшие просто отпихнули охрану в сторону. Их вожак, тяжело дыша от ярости, обвел свирепым взором притихший зал и зычно крикнул:

— Кто тут директор Е?!

Сидевший в углу Е Хуэй удивленно нахмурился, но поднялся и спокойно отозвался:

— Я.

Он направился навстречу толпе. Тут же подскочил его бледный помощник и зашептал на ухо:

— Директор Е, это лодочники с Юэцзяна. Мы уже вызвали полицию, не разговаривайте с ними, пусть охрана выведет.

— Не нужно, — отмахнулся Е Хуэй и уверенно подошел к рабочим.

Помощник так и остался стоять в растерянности, не понимая, отменил ли босс вызов полиции или просто решил разобраться сам.

Директор Е остановился перед разгневанными лодочниками и ровным, солидным голосом спросил:

— Приветствую. Что у вас случилось?

— Что случилось?! — Вожак лодочников смерил его яростным взглядом. — Кто дал вам право строить мост через Юэцзян?!

<http://bllate.org/book/20104/2003800>